

УДК 343.23
ББК 67.408.014

ФУНКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В СТРУКТУРЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е. П. Веснина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия), ORCID 0000-0002-1013-8957

Аннотация: В статье анализируются изменения в сфере уголовного законодательства, связанные с развитием информационных технологий и применением информационно-телекоммуникационных сетей (далее — ИТС) при совершении преступлений. Систематизированы преступления, в которых использование ИТС является частью объективной стороны состава преступления, по критерию законодательного закрепления признака. Приведен обзор существующих взглядов о функции ИТС в структуре объективной стороны состава преступления. Наиболее часто ИТС рассматриваются в качестве способа или средства совершения преступления. В составах преступлений, где ИТС используются для публичной демонстрации совершения преступного деяния, сети характеризуют обстановку совершения преступления. С увеличением количества составов преступлений, содержащих признак применения ИТС в процессе совершения преступления, все больше авторов приходят к выводу об отнесении ИТС одновременно к нескольким признакам объективной стороны.

Сделан вывод о неоднозначной роли информационно-телекоммуникационных сетей в структуре объективной стороны состава преступления: ИТС всегда выступает средством совершения преступления и в зависимости от варианта законодательного закрепления признака состава может характеризовать либо способ, либо часть обстановки совершения преступления.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть, объективная сторона состава преступления, способ, средства, обстановка, «цифровая» преступность, Интернет-преступность.

THE FUNCTION OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS IN THE STRUCTURE OF THE OBJECTIVE ELEMENTS OF THE CORPUS DELICTI

E. P. Vesnina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Annotation: The article analyzes changes in the field of criminal legislation related to the development of information technology and the use of information and telecommunication networks (hereinafter referred to as ITN) in the commission of crimes. The crimes in which the use of ITS is part of the objective side of the crime are systematized, according to the criterion of legislative consolidation of the feature. An overview of existing views on the function of ITN in the structure of the objective side of the corpus delicti is given. ITN is most often considered as a way or means of committing a crime. In crimes where ITN is used to publicly demonstrate the commission of a criminal act, it is the context of the commission of a crime. With an increase in the number of crimes containing the sign of the use of ITN in the process of committing a crime, more and more authors come to the conclusion that ITN is simultaneously attributed to several signs of the objective side.

The conclusion is made about the ambiguous role of information and telecommunication networks in the structure of the objective side of the crime: ITN always acts as a means of committing a crime and, depending on the wording of the consolidation of the attribute of the composition, it can characterize either the method or part of the crime scene.

Keyword: information and telecommunication network, objective element of the corpus delicti, method, means, environment, “digital” crime, Internet crime.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.21](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.21)

Прогрессирующее развитие информационных технологий отразилось на всех сферах жизнедеятельности человечества, значительно изменив способ коммуникации между людьми. Изменился и облик преступности. По мере развития информационных технологий и изменения механизмов совершения преступлений законодатель поэтапно вносил изменения и в уголовный закон, расширяя все больше перечень преступлений, при совершении которых могут быть использованы ИТС. Впервые указание на «использование информационно-телекоммуникационных сетей» при совершении преступления появилось в 2009 году в составе преступления, предусмотренного ст. 185.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1, с. 18]. В настоящей редакции УК РФ более 60 составов преступлений включают указание на применение ИТС, в основном — в качестве квалифицирующего признака.

При закреплении исследуемого признака законодатель не всегда использовал унифицированные формулировки как для обозначения самих сетей, так и для обозначения механизма их использования. УК РФ содержит 6 вариантов закрепления исследуемого признака в статьях особенной части, которые приведены в Таблице 1.

Таблица 1

**Законодательные варианты закрепления признака применения ИТС
в процессе совершения преступления**

№	Признак	Составы преступлений
1	в ... информационно-телекоммуникационных сетях ...	ч. 3 ст. 137 УК РФ, ч. 1 ст. 159 ⁶ УК РФ
2	...с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет	ч. 2 ст. 128 ¹ , ч. ч. 1, 2 ст. 282 УК РФ
3	через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет)	ст. 185 ³ УК РФ
4	с использованием ... информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)	ч. 2. ст. 110 ² , п «б» ч. 2 ст. 150, п. «б» ч. 2 ст. 151, п. «б» ч. 2 ст. 228 ¹ , ч. 2 ст. 230, ч. 2 ст. 242 ² , ч. 2 ст. 280 ¹
5	совершенное с публичной демонстрацией (не во всех) ... и (или) информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)	п «о» ч. 2 ст. 105, п «д» ч. 2 ст. 110, ч. 3 ст. 110 ¹ , п. «и» ч. 2 ст. 111, п «и» ч. 2 ст. 112, п «д» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п «и» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 2 ст. 119, п. «и» ч. 2 ст. 126, п «з» ч. 2 ст. 127, п. «е» ч. 2 ст. 127 ² , п. «в» ч. 2 ст. 151.2; 230 ³ , п «г» ч. 2 ст. 245, п. «б» ч. 2 ст. 258 ¹ , п «б» ч. 3 ст. 260 ¹
6	с использованием ... либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет	п. «б» ч. 3 ст. 133, ч. 1 ст. 171 ² , ч. 2 ст. 205 ² , п «в» ч. 3. ст. 222, п «в» ч. 5 ст. 222, п «в» ч. 3. ст. 222 ¹ , п «в» ч. 5 ст. 222 ¹ , п «в» ч. 3. ст. 222 ² , п «в» ч. 5 ст. 222 ² , ч. 1.1 ст. 238 ¹ , п «б» ч. 3 ст. 242, п «г» ч. 2 ст. 242 ¹ , ч. 1.1. ст. 258 ¹ , ч. 2 ст. 260 ¹ , ч. 2 ст. 280, п «в» ч. 2 ст. 280 ⁴ , п «д» ч. 2 ст. 322 ¹ , п «в» ч. 2 ст. 354 ¹ , ч. 4 ст. 354 ¹)

В теории уголовного права стала уже достаточно традиционной классификация преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, предполагающая деление на 2 большие группы:

1. Преступления, где объектом является компьютерная информация и её безопасность, а само деяние образует какое-либо неправомерное воздействие на нее.

2. Преступления, в которых информационно-телекоммуникационные технологии, в частности сети, выступают средством или способом при выполнении основного деяния [2, 3].

Остановимся на второй группе преступлений и рассмотрим подходы, сформировавшиеся в современной юридической литературе, относительно роли ИТС в составе преступления с позиций учения об объективной стороне состава преступления и с учетом понятия информационно-телекоммуникационных сетей.

Под объективной стороной понимается внешний акт преступного деяния (действие или бездействие), совершенное определенным способом в конкретных условиях места, времени и обстановки, иногда с применением орудий или других средств, повлекшее в материальных составах вредные последствия [4, с. 13].

Под информационно-телекоммуникационной сетью в ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» [5]. Аналогичное понятие дает Верховный Суд Российской Федерации в п. 1 постановления Пленума от 15.12.2022 № 37 [6].

В юридической литературе сформировалось несколько основных подходов к определению места ИТС в структуре объективной стороны. ИТС наиболее часто рассматривается в качестве способа совершения преступления [7, с. 80; 8, с. 147; 9, с. 32–39; 10, с. 206; 11, с. 131; 12, с. 16–26]. Под способом совершения преступления понимается форма, в которой выразились общественно-опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления [4, с. 198]. Е.А. Русскевич очень точно подмечает, что в скором времени практически любое преступление может быть совершено посредством неправомерного доступа к компьютерной информации, называя это способом совершения преступления [13, с. 76]. Представляет интерес и позиция И. О. Ткачева, который относит использование ИТС при совершении преступления или приготовления к нему к способу совершения преступления. При этом он критикует придание законодателем повышенной степени общественной опасности указанного способа, учитывая, что Верховный Суд РФ предлагает его вменять даже на стадии приготовительных действий, чего нельзя сказать об иных способах совершения преступления [14, с. 72–83].

Нередко ИТС, используемые в процессе совершения преступления, рассматриваются в качестве средства совершения преступления. Под средствами совершения преступления понимаются предметы и процессы, используемые преступником при воздействии на потерпевшего и предмет преступления, то есть для причинения вреда объекту посягательства [4, с. 236]. Так, А.А. Протасевич и А.П. Зверьянская указывают: когда Интернет используется, например, для распространения порнографического материала, он выступает в качестве средства совершения преступления [15, с. 123–124]. М.А. Ефремова также рассматривает как средство совершения преступления, предлагая по этому критерию систематизировать преступления [16, с. 105].

В учении о составе преступления соотношение средств и способов совершения преступления весьма дискуссионный вопрос. Для разграничения указанных признаков В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов предлагают ответить на вопросы для способа — «как совершено преступление?», а для средств на вопрос — «чем совершено преступление?». Кроме того, отмечают, что «средство имеет материальную субстанцию до совершения преступления и соотносится преступником с целью деятельности; оно если не подверглось физическому износу, остается и после преступления. Способ же проявляется в рамках исполнения преступления, оставляет после себя следы материального либо нематериального характера, прекращая свое существование во всех случаях по окончании преступного посягательства» [4, с. 224–225].

В связи с тем, что доступ к ИТС осуществляется с помощью средств вычислительной техники, которая остается и после совершения преступления, можно рассматривать ИТС всегда как средство совершения преступления.

Разделяем позицию Р.И. Дремлюги, который предлагает оценить, применяется ли сеть для совершения действий второстепенного плана или собственно совершения самого деяния посредством сети, таким образом, рассматривая Интернет как наиболее распространенную информационно-

телекоммуникационную сеть одновременно и в качестве средства, и в качестве способа совершения преступного деяния [17, с. 29].

В тех составах преступлений, где ИТС используются для публичной демонстрации совершаемого умышленного деяния, стоит рассматривать их как часть обстановки совершения преступления [18, с. 115]. Обстановка — это совокупность обозначенных в законе или вытекающих из него факторов, составляющих среду, внешнее окружение, ситуацию, в условиях которой осуществляется преступление, и приобретающая в этой связи уголовно-правовое значение [4, с. 245]. Вероятно, все же определяющим свойством обстановки выступает признак публичности, а ИТС ее обеспечивают в силу своих технических свойств, позволяющих в самые короткие сроки максимально быстро распространять информацию. Существует, однако, мнение, что использование ИТС в процессе публичной демонстрации не стоит относить к признакам объективной стороны, а необходимо рассматривать как дополнительный объект в виде общественной нравственности, установив самостоятельную ответственность за публичную демонстрацию любого умышленного преступления в главе 25 УК РФ [19, с. 9]. Соглашаясь с тем, что в таких составах появляется дополнительный объект в виде общественной нравственности, не согласимся с необходимостью самостоятельной криминализации публичной демонстрации любого умышленного деяния в связи с недостаточной обоснованностью деяния в качестве преступного [20, с. 177–178].

Представляют интерес современные подходы, согласно которым информационно-коммуникационные технологии в структуре объективной стороны рассматриваются многофункционально. Так, например, А. И. Терских указывает, что в зависимости от формулировки в том или ином составе преступления исследуемый признак может выступать в качестве способа, обстановки, или места, при этом дополняется всегда средством [21, с. 99–105]. К. А. Ханджян также отмечает неодинаковую роль сети Интернет в механизме совершения различных преступлений, не исключая при этом отнесения и к месту совершения преступления в отношении преступлений, связанных с незаконной организацией игровой деятельности, подчеркивая, что для эффективности реализации уголовной политики необходимо все же в качестве места совершения преступления рассматривать либо местонахождение потерпевшего, либо место выполнения объективной стороны потерпевшим [22, с. 54].

Таким образом, неодинаковые подходы к законодательному закреплению признака применения ИТС в процессе совершения преступного деяния и технические особенности устройства ИТС позволяют сделать вывод о том, что их всегда можно рассматривать как средство совершения преступления, в связи с тем, что в материальном мире для использования ИТС необходим доступ к средствам вычислительной техники. В зависимости от механизма осуществления преступного деяния ИТС могут быть способом, а в составах преступлений, где речь идет о публичной демонстрации преступных деяний с помощью ИТС, стоит говорить об особой обстановке, в силу которой появляется дополнительный объект преступления — общественная нравственность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Веснина Е. П. Эволюция признака «использование информационно-телекоммуникационных сети Интернет» в преступлениях против личности // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сборник статей Томск, 26–28 января 2023 года. С. 18–19.
2. Ермакова О. В. Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: современная регламентация в УК РФ // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии / под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021 С. 40–41.
3. Новичков В. Е. Информационная среда обитания и её уголовно-правовая охрана // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 93–106.
4. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. — СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. — 301 с.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/

7. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex Russia. 2019. № 9. С. 77–83.

8. Петрянина О.А., Сулейманов С.Т. Конституционные и уголовно-правовые вопросы дифференциации ответственности за криминальное использование телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: теория, техника, практика // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2 (36). С. 145–148.

9. Жевлаков Э.Н. Экологические и альтернативно-экологические преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных систем // Уголовное право. 2024. № 5. DOI 10.52390/20715870_2024_5_32 EDN PXPRQM

10. Шутова А.А. Современные тенденции использования информационно-телекоммуникационной сети в процессе совершения преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 205–208.

11. Погодин К.С. Проблемы пенализации преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 4 (159). С. 127–134. DOI 10.24412/2227-7315-2024-4-127-134

12. Поляков В.В. Преступления, совершаемые с использованием цифровых технологий: вопросы квалификации // Уголовное право. 2025. № 5. С. 16–26.

13. Русскевич Е.А. О совокупности преступлений в сфере компьютерной информации с другими преступлениями // Уголовное право. 2025. № 4. С. 76–84.

14. Ткачев И.О. Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак состава преступления // Уголовное право. 2024. № 10. С. 72–83.

15. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Интернет-пространство как элемент криминалистической характеристики киберпреступлений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2012. № 3. С. 122–126.

16. Ефремова М.А. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 101–106. DOI: 10.37973/KUI.2023.84.83.013

17. Дремлюга Р.И. Интернет как способ и средство совершения преступления // Информационное право. 2008. № 4. С. 27–31.

18. Шарапов Р.Д. Преступления против общественной нравственности: учебное пособие / Р.Д. Шарапов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — 124 с.

19. Агеева О.Н., Анощенко С.В. Публичная демонстрация, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, — новый признак состава преступления? // Уголовное право. 2025. № 6. С. 3–9.

20. Ермакова О.В. Соблюдение правил при криминализации деяния и дифференциации уголовной ответственности как гарантии обеспечения прав человека и гражданина // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 176–181. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-176-181

21. Терских А.И. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: перспективы законодательных реформ // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3 (46). С. 99–105. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-99-105

22. Ханджян К. А. Интернет как место совершения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 1 (63). С. 51–56.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Веснина Екатерина Павловна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, телефон: адрес: 656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68, электронная почта: ektsukhanova@mail.ru